



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-КГ23-6-K8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску прокурора Центрального района г. Барнаула в интересах Российской Федерации к Башкардиной Кристине Олеговне, Колчанову Ивану Геннадьевичу, Аббасову Ринату Салахадиновичу о признании сделок ничтожными и применении последствий их недействительности

по кассационной жалобе Башкардиной Кристины Олеговны на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Башкардиной К.О. – Холоденко Ю.В., действующего по доверенности от 7 ноября 2023 г. № 22АА 3746784, поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Центрального района г. Барнаула в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Башкардиной К.О., Колчанову И.Г., Аббасову Р.С о признании недействительными сделок по передаче денежных средств в виде взяток и применении последствий их недействительности путем взыскания указанных денежных средств в доход Российской Федерации.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 июля 2022 г. требования прокурора удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2 ноября 2022 г. решение суда изменено: в резолютивной части решения указано на взыскание денежных средств в доход Российской Федерации в лице Пенсионного фонда Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Башкардиной К.О. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 июля 2023 г. Башкардиной К.О. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 27 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что приказом начальника Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры от 1 сентября 2014 г. № 91-п Башкардина К.О. назначена на старшую должность государственной гражданской службы Алтайского края главным специалистом отдела лицензирования видов деятельности, обязанности которого она постоянно исполняла по 20 декабря 2018 г. включительно.

Являясь должностным лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные функции в учреждении и наделенным распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости, Башкардина К.О. в период с 22 сентября 2015 г. по 20 декабря 2018 г. получала от Колчанова И.Г. и Аббасова Р.С. взятки за незаконные действия и незаконное бездействие при осуществлении государственного контроля за предоставлением деклараций об объеме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Алтайского края.

В общей сложности Башкардиной К.О. получено: 1 141 476 руб. от Колчанова И.Г. и 1 433 100 руб. от Аббасова Р.С.

Приговором Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 июля 2020 г. Башкардина К.О. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту получения взяток от Колчанова И.Г. и от Аббасова Р.С. Путем частичного сложения наказаний Башкардиной К.О. окончательно назначено 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 18 сентября 2020 г. приговор изменен: Башкардиной К.О. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в государственных органах. На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Башкардиной К.О. окончательно назначено 3 года лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в государственных органах, сроком на 5 лет.

В ходе разбирательства по уголовному делу вопрос о конфискации денежных средств, полученных в качестве взяток, судом на разрешался, денежные средства не изымались.

По настоящему делу, признав преступные действия по получению взяток антисоциальными сделками, совершенными взяточполучателем и взяткодателями с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, суд первой инстанции удовлетворил требования прокурора о взыскании с Башкардиной К.О. денежных средств в доход Российской Федерации.

При проверке дела в апелляционном порядке судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в целях правильного исполнения судебного акта дополнила резолютивную часть решения указанием на взыскание денежных средств в доход Российской Федерации в лице Пенсионного фонда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не усмотрела оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечет разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осужденного не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

Однако если сделка не просто незаконна, а совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае ее общественной опасности и уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской

Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечет последствия, установленные статьей 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка

совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечет общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечет общие последствия, предусмотренные статьей 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества.

Так, в силу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами данного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1).

Для осуществления этих задач данный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть 2).

Согласно части 1 статьи 3 этого же кодекса (принцип законности) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным кодексом.

Конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и согласно части 1 статьи 104¹ названного кодекса состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьей 290 этого кодекса; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» данной части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, что связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и осуществляется в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Согласно абзацу второму пункта 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности.

С учетом приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусмотренная статьей 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации).

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Предусмотренная же статьей 243 Гражданского кодекса Российской Федерации конфискация, не является мерой уголовно-правового характера, однако применяется только в случаях, предусмотренных законом.

Из установленных судом обстоятельств настоящего дела следует, что за совершение названных выше действий по незаконному получению денежных средств в отношении Башкардиной К.О. вынесен обвинительный приговор и ей назначено наказание в виде лишения свободы, штрафа и лишения права занимать определенные должности в течение установленного судом срока, однако конфискацию имущества, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации, суд в отношении нее не применил.

Удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции от 7 февраля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи